

УДК 94(437)+349.4

DOI: 10.34670/AR.2026.60.45.005

Историко-правовой анализ вопроса экспроприации земель в период первой земельной реформы в Чехословакии (1918–1935 гг.)

Романова Наталья Владимировна

Старший преподаватель,
кафедра теории и истории права и государства,
кафедра гражданского и трудового права,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43;
e-mail: romanova-nav@ranepa.ru

Аннотация

Социальные и экономические преобразования чешского общества после 1918 года привели, с одной стороны, к многочисленным вызовам и новым возможностям, с другой стороны, возник ряд проблем, которые были решены недостаточно, не полностью, и что называется «на скорую руку». Изменение социальных условий неизбежно потребовало существенного изменения в правовой системе, которая предлагает исследователям огромные возможности для оценки, анализа и сравнения. В статье анализируется правовое регулирование земельной реформы в Чехословакии, исследуются ключевые нормативные акты, определившие процесс экспроприации земель, включая дворянские и церковные владения, а также рассматриваются социально-экономические и политические последствия проведенных преобразований.

Для цитирования в научных исследованиях

Романова Н.В. Историко-правовой анализ вопроса экспроприации земель в период первой земельной реформы в Чехословакии (1918–1935 гг.) // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 33-42. DOI: 10.34670/AR.2026.60.45.005

Ключевые слова

История государства и права, история права зарубежных стран, земельная реформа Чехословакии, экспроприация земель, экспроприация дворянской собственности, экспроприация церковных земель, рецепция права.

Введение

В данной статье анализируется правовое регулирование имущественных отношений на землю во время создания Чехословакии и речь пойдет о земельной реформе в Чехословакии после 1918 года, ведь появление нового государства на геополитической карте мира, которое возникло сразу после окончания Первой мировой войны, связано с огромными проблемами обеспечения функционирования основных государственных институтов. Для аграрной страны, такой как Чехословакия земельный вопрос стоял очень остро.

Исследование

С большим трудом чешскими юристами того времени был создан Закон № 354/1921, о включении в государственную собственность имущества бывшей Австро-Венгрии, который вступил в силу 15 сентября 1921 года, и в котором § 7 был установлен срок для передачи в государственную собственность имущества - 28 октября 1918 года, а также указано какое именно имущество инкорпорируется согласно положениям § 1, а именно: все имущество, которое находится на территории бывшей Австро-венгерской монархии, принадлежавшее бывшей Австрийской империи, бывшему Королевству Венгрии, общее имущество бывшей Австрийской и Венгерской монархий, а также Корона Австрии и Венгрии; имущество, которое находится на Валчицку и Витразску, в Нижней Австрии; имущество, которые находится на территориях бывшей Германской империи, принадлежавшее германской короне и империи германских и немецких государств, а также бывшему императору Германии и другим лицам королевской семьи, после 28 октября 1918 инкорпорируется Чехословацкой Республикой [Adamová, 2000, s. 119].

По мнению некоторых авторов, именно включение указанного выше имущества (земель, ценностей, недвижимого имущества, культурного наследия, производств и т.д.) послужило основой для реваншистских идей Гитлера при решении вопроса аннексии «судетских» областей Чехословакии, так как по сути закон носил характер принудительной экспроприации имущества немцев и венгров, проживающих на территориях, вошедших в состав Чехословакии [Vondruška, 1934, s. 362-363].

Непосредственно «земельная реформа» началась чуть ранее, в именно с весны 1919 года с принятием Закона № 215/1919 о экспроприации крупных земельных владений с поправками (далее именуемого «Закон о экспроприации»). Однако нельзя не упомянуть, что буквально за несколько месяцев до этого события, т.е. 9 ноября 1918 года Национальный комитет принял Закон № 32/1918 о экспроприации крупных имений, который предусматривал: любое отчуждение имущества между частными лицами, а также арест и иное вещное обременение имущества, зарегистрированного в земельных реестрах без разрешения органов сельскохозяйственного управления, являются недействительными. Записи в земельных реестрах о сделках, которые возникали из договоров, заключенных до вступления в силу настоящего Закона, считались недействительными.

Хотя историки и не уделяют ему особого внимания, но именно этот закон, фактически положил начало земельной реформе, поскольку затронул дворянскую собственность, которая регистрировалась, или, скорее, право собственности на нее фиксировалось в земельных реестрах. В феврале и марте 1919 года политические партии активизировали переговоры

относительно будущей земельной реформы, и примечательно, как, несмотря на различные мнения по этому вопросу, правовое регулирование было быстро подготовлено и принято.

Принцип, согласно которому крупные поместья должны быть отведены под внутреннюю колонизацию, также был включен в декларацию первого президента Чехословакии Томаша Гарика Масарика от 18 октября 1918 года, известную как «Вашингтонская декларация независимости Чехии», так как именно в декларации говорилось в социальных, экономических реформах и в том числе о отмене дворянских титулов, в которой к слову сказать впервые был использован термин «чехословацкий народ».

Указанные выше правовые акты о экспроприации оцениваются специалистами по-разному: с одной стороны, они должны были быть «искуплением за Белую Гору», так как поражение в 1620 году протестантов приведшее к потере чешской независимости почти на 300 лет считалось символом национальной катастрофы, с другой — речь шла о ликвидации дворянского и церковного имущества, начале социализации и т. д., так как Земельная реформа, как предполагалось, подразумевала раздел крупных имений.

Земельная реформа после Первой мировой войны проводилась не только в новообразованной Чехословакии, но и была осуществлена в России и 12 других европейских государствах, а именно в Болгарии, Эстонии, Финляндии, Югославии, Литве, Латвии, Венгрии, Германии, Польше, Австрии, Румынии и Греции.

Таким образом, послевоенные земельные реформы были вызваны экономическими и социальными причинами. Последствия земельных реформ также носили экономический и социальный характер и проявились и в самом сельскохозяйственном производстве. Практически все – даже крупные землевладельцы – сходились во мнении, что земельная реформа необходима, поскольку неравномерное распределение земли, унаследованное от Габсбургской монархии, являлось источником значительного недовольства и нестабильности в сельской местности.

Основная идея земельной реформы заключалась в передаче части земель крупных землевладельцев средним и мелким землевладельцам. К сожалению, изучение первоисточников ясно показывает, что такой фундаментальный вопрос о том, как следует понимать земельную реформу, в конечном итоге не был решен обдуманно, а был навязан политической ситуацией. Политическое решение о разделении крупных владений и распределении земли между большим числом частных собственников, вероятно, было неудачным решением, и первая земельная реформа подверглась критике еще в начале 1920-х годов.

Несмотря на то, что земельная реформа носила не только экспроприационный характер, но и компенсационный, о чем говорится в Законе № 329/1920 «о экспроприации и компенсации за изъятые земли» (далее именуемый «Закон о компенсации») размер компенсации подвергался критике, так как основывался на ценах на землю в 1913-1915 годах, а именно в статье 41 указано: «Компенсация за конфискованную землю – это ее цена, полученная путем усреднения цен, достигнутых в 1913-1915 годах при продаже прав собственности на землю площадью более 100 гектаров» [Vondruška, 1934, s. 368-372].

О земельной реформе 1919-1938 годов в Чехословакии написано не так много научных статей российскими учеными и практически нет полномасштабных исследований в виде монографий и диссертаций, поэтому можно сказать, что наши знания о земельной реформе недостаточны и поэтому не хватает ответов на ряд вопросов. Главный вопрос заключается в том, действительно ли земельная реформа имела какое-либо позитивное значение и удалось ли

ей оправдать возложенные на нее ожидания. Иными словами: необходимо задаться вопросом о том, как земельная реформа 1918-1935 годов повлияла на дальнейшее развитие чехословацкого сельского хозяйства и как она изменила социальную структуру деревни. Эти вопросы, конечно, довольно сложны, и в рамках статьи невозможно дать на них исчерпывающий ответ, но попытаемся найти хотя бы частичный ответ.

Существующую литературу по земельной реформе можно разделить на две основные группы: с одной стороны, это работы, написанные непосредственно во время реформы, а с другой — исследования, опубликованные позже европейскими исследователями, в основном после Второй мировой войны. Общей чертой всех этих работ является то, что они носят скорее информативный, чем научный характер. Довоенные работы часто публиковались непосредственно Государственным земельным управлением или заинтересованными членами аграрной партии Чехословакии. Цель этих публикаций заключалась в защите земельной реформы как от нападков «справа», особенно со стороны национал-демократической партии и партий иностранных землевладельцев, так и от критики «слева», возглавляемой сначала левым крылом социал-демократии, а затем, главным образом, коммунистами. Тем не менее работы ценны своими статистическими данными, в основном полученными непосредственно из архивов земельного управления. Следует упомянуть работу второго председателя СПУ Я. Воженилека, по предварительным результатам земельной реформы, которая стала продолжением его более ранней работы «Земельная реформа в Чехословацкой Республике» [Voženilek, 1924; Voženilek, 1930-1932], а затем аналогичный обзор другого чиновника СПУ, А. Павла, опубликованный в 1937 году под названием «Земельная реформа в Чехословакии», а годом позже дополненный данными от 1 января 1938 года в статье «Чехословацкая земельная реформа» [Pavel, 1937; Pavel, 1938, s. 33-39]. Среди более ранних полемических работ профессионального характера стоит упомянуть монографию Ворличека «Grundlagen, Grundgedanken und Kritik der tschechoslowakischen Bodenreform» [Worliczek, 1925], в которой подробно рассматривается позиция отдельных политических партий по реформе, отдельные законы о ней и статистические данные. Ворличек видит провал земельной реформы в ее националистической направленности и партийных критериях [Worliczek, 1925, s. 232]. Пожалуй, единственной исследовательской работой, которую можно было бы назвать таковой, является монография историка Йозефа Пекаржа «Ошибки и последствия земельной реформы», в которой он высказал критику со стороны правых [Pekař, 1923].

На наш взгляд, земельная реформа 1918-1935 гг. в Чехословакии должна рассматриваться в более широком контексте, а именно в историко-правовом, так как революционные движения в Европе после первой мировой войны вынуждали реформировать земельные отношения практически по всей Европе и цель этих реформ частично состояла в наделении землей широких крестьянских слоев и безземельных, чтобы таким образом, предотвратить «российскую модель», т.е. экспроприацию земельных участков без компенсации. Другими словами: земельные реформы были направлены на снижение социальной напряженности в сельской местности и снижению «революционных настроений», а также - укрепление аграрной буржуазии [Madajczyk, 1956]. Неравномерное распределение земли как на чешских землях, так и в Словакии были предметом споров и до первой мировой войны. После создания Республики в 1918 году было выявлено, что обрабатывается 70,7% всех сельскохозяйственных земель, из которых 27,71% земель принадлежат крупным землевладельцам, т.е. более четверти от общей площади земельного фонда. Еще более неблагоприятным было разделение земли в Словакии с

Подкарпатской Русью, где крупные землевладельцы владели 35,6% всей земли [Venkov, 1918; Modráček, 1919; Modráček, 1921].

Создание независимой Чехословакии 28 октября 1918 года привело к националистическим движениям, которые имели социальное содержание. Национализм масс особенно остро ощущался в сельской местности, где он отклонился от самой сути проблемы социального неравенства. На чешских землях эта националистическая волна приняла форму призыва к «искуплению Белой Горы». В частности, появилось требование о экспроприации иностранных имений без компенсации. Первым подготовительным шагом в этом направлении стало издание Закона № 32/1918 о экспроприации крупных имений от 9 ноября 1918 года, согласно которому экспроприация, отчуждение или иное обременение земель, зарегистрированных в земельных реестрах, требовало разрешения государственного административного органа. Закон был явно направлен против дворянского владения, поскольку обременялся даже самый маленький земельный участок. После экспроприации земель возник спор о дальнейших действиях. Аграрная партия хотела использовать реформу для разрушения аристократической собственности и укрепления крупных и средних предприятий, в то время как социал-демократы требовали передачи земель сельскохозяйственным кооперативам, тем самым удовлетворяя призыв к социализации [Venkov, 1918; Modráček, 1919; Modráček, 1921].

Клерикальные партии и, конечно же, партии, объединяющие землевладельцев, в той или иной степени выступали против земельной реформы. Это особенно касалось Чешской народной партии и Словацкой народной партии (позже Словацкой народной партии Глинки – ГСН), которые были обеспокоены судьбой церковной собственности, национальной демократии, некоторых немецких партий и Венгерской христианско-социальной партии. Однако ни одна из упомянутых политических групп не могла открыто высказаться против реформы, поскольку это поставило бы их в неловкое положение перед сельскими избирателями. Поэтому была выбрана тактика постепенной критики реализации реформы, в надежде, что революционная волна со временем утихнет и наиболее жесткие положения реформы будут каким-то образом обойдены. Поскольку законопроект имел большинство в Национальном собрании, депутаты вышеупомянутых партий также не голосовали против него.

Рамочной мерой земельной реформы стал закон о экспроприации, принятый в качестве Закона № 215/1919 от 16 апреля 1919 года. Сам термин «экспроприация» был использован в то время впервые и означал определенный компромисс между социал-демократией, которая требовала экспроприации собственности, и правым крылом Национального собрания, которое требовало выкупа. Экспроприация означала, что государство оставляло за собой право изъять землю в будущем за компенсацию, и в то же время ограничивало право собственника распоряжаться землей, который мог распоряжаться ею только с разрешения Государственного земельного управления (ГЗУ). Некоторые объекты исключались из экспроприации, если они не использовались для ведения сельского хозяйства на конфискованной недвижимости; экспроприация распространялась только на имущество одного собственника или его совладельцев, но не на государственную, районную или муниципальную землю. Распределение земли должно было регулироваться специальным законом о распределении, поэтому статья 10 закона о экспроприации лишь в общих чертах предусматривала, что государство, если оно не оставляет землю для себя в общественно полезных целях, будет распределять ее либо между кооперативами, либо между отдельными лицами. Распределение земли было второй частью земельной реформы. Поскольку подготовка закона о распределении несколько затянулась, а

социальная напряженность в Чехословакии оставалась высокой, правительство решило прибегнуть к определенной временной мере. 27 мая 1919 года был утвержден Закон № 318/1919 о предоставлении земли мелким арендаторам, согласно которому арендатор имел право на выделение в качестве своей собственности конфискованной, церковной или изъятой земли, если он обрабатывал ее по договору аренды с 1 октября 1901 года и если выделенная таким образом земля, включая собственную землю арендатора, не превышала площади 8 гектаров. Фактический закон о распределении земель был утвержден Национальным собранием только 30 января 1920 года: земля могла быть выделена отдельным лицам или ассоциациям, пастбища — ассоциациям или муниципалитетам, лесные угодья — муниципалитетам и общественным объединениям, отдельным лицам — только в исключительных случаях. Сельскохозяйственные земли распределялись таким образом, чтобы создать сельскохозяйственное предприятие, способное обеспечить владельца и его семью. Никто не имел законных прав на землю, § 3 лишь определял, кто принципиально исключался из числа получателей земельного наделения (лица, не имевшие чехословацкого гражданства, но которые приобрели бы его в течение двух лет, лица, осужденные за преступления, повлекшие за собой лишение права голоса, и лица, неспособные выполнять цели, для которых выделялась земля) и поскольку за выделение земли необходимо было платить, что, кроме того, явно вытекало из положений закона о приобретении земли в счет компенсации (компенсация могла быть выплачена только из денег, полученных от продажи выделенной земли), было ясно, что совершенно нищие крестьяне и безземельные люди приобретали землю только в крайнем случае в аренду, а не в собственность [Rychlík, 1987, s. 73].

Эта процедура стала результатом общего сдвига аграрной партии вправо и компромисса этой партии с церковью и национальной демократией. Именно в это время эти группы выступали против чрезмерно радикального осуществления реформы; Союз чехословацких землевладельцев, например, требовал повышения замещающих цен и сохранения большей площади земли [Pozemková reforma a politické strany na Slovensku, 1925, s. 15]. Землевладельцы назвали реформу неконституционной, поскольку она противоречила свободе собственности; с экономической точки зрения они указывали на то, что большие имения являются градообразующими для небольших городов и источником сырья для пищевой промышленности. Венгерская христианско-социальная партия выдвинула еще более «примитивный» аргумент, обусловленный отсталыми условиями в словацкой сельской местности. Хотя аграрии были готовы на практике действовать либерально по отношению к крупным землевладениям в интересах совместных действий с национальной и христианской демократией, они не могли и, что вполне понятно, не хотели отказываться от реформы как таковой, поскольку это подорвало бы их собственные экономические и политические позиции. С другой стороны, попытки церковной иерархии отвлечь реформу от церковных земель увенчались успехом, как и попытки различных заинтересованных групп предотвратить экспроприацию части земель «врагов нации» без компенсации, как это предусматривалось законом о экспроприации.

Что касается вопроса о экспроприации земель так называемых «врагов нации» без компенсации, то весь этот вопрос встретил сопротивление со стороны иностранных государств, поскольку так называемыми врагами нации (имеется в виду: со времен Первой мировой войны) обычно являлись граждане Германии, Австрии или Венгрии. Согласно мирным договорам, Чехословацкая Республика обязалась не обращаться с гражданами иностранных государств

хуже, чем со своими собственными гражданами, что исключало возможность экспроприации их имущества без компенсации. Законом № 354/1921 о экспроприации имений и имущества, перешедших в собственность Чехословацкого государства по мирным договорам, Чехословакия приняла на себя имущество бывшей королевской семьи, а также австрийское и венгерское государственное имущество, не упомянув при этом прямо о компенсации. Государство также передало имущество фондов, основанных на правах дворянства [Sidor, 1943, s. 54; Labaj, 1925]. В этом контексте хочется отметить, что положения закона о экспроприации могли быть гораздо радикальнее, что подтверждается тем фактом, что после Второй мировой войны были введены еще более строгие критерии, когда освобожденные от экспроприации земли были подвергнуты пересмотру [Bartlová, 1977, s. 95; Sidor, 1943, s. 235; Włodarczyk, 1980, s. 280], это коснулось и Подкарпатской Руси (как следует из отчета Ужгородского областного управления от 8 января 1932 года) [Krofta, 1949, s. 428-429].

Заключение

Вопрос о национальном характере реформы сложен. Венгерские, немецкие и польские землевладельцы неоднократно заявляли, что реформа носила чехословацкий или словацкий характер, поскольку в первую очередь наносила вред крупным «дворянским латифундиям» немцев, венгров, а с другой стороны, дискриминировала представителей национальных меньшинств в процессе распределения земель. Венгерские власти, в частности, утверждали, что Чехословакия целенаправленно осуществляла словацкую и, в меньшей степени, чешскую колонизацию в южной Словакии, то есть в районах с венгерским населением [Worliczek, 1925, s. 232].

Хотя в 1918-1920 годах подчеркивался национальный характер реформы, позже Социалистическая партия Германии заявила, что реформа носила антинациональный характер. Венгерские и немецкие заявляли о «национальном» характере реформы потому, что в среднем владели большими поместьями, чем чешские и словацкие землевладельцы. Гражданство заявителя якобы «также не учитывается в процедуре распределения земли, и если немцы получают меньше земли, то это потому, что они проживают в горных приграничных районах, где земли практически нет», а в районах с польским и венгерским меньшинствами еще меньше. Истина, как это часто бывает в подобных случаях, находилась где-то посередине [Pavel, 1938, s. 33-39].

Инвентаризация, проведенная после Мюнхенского и Венского арбитражных разбирательств, показывает, что после аннексии Германией из 843 земельных участков только 7 находились в руках лиц, не являющихся чехами, и, следовательно, вероятно, принадлежали немцам, а из 466 владельцев оставшихся участков только 41 были немцами [Chmelař, 1935, s. 91-93]. В то же время почти половина покупателей небольших участков имели национальность, отличную от чешской или словацкой, и, следовательно, вероятно, были поляками. Однако следует учитывать, что Тешинский регион не имел большого значения для сельского хозяйства, так как в этом районе малый процент сельскохозяйственных земель. Кроме того, относительно большая часть польского меньшинства не имела чехословацкого гражданства и, следовательно, была исключена из числа получателей земельных участков [Chmelař, 1935, s. 91-93].

Что касается венгерской аннексии, нельзя отрицать, что правительство действительно осуществляло здесь словацкую или чешскую колонизацию. Однако, экспроприация не была

масштабной: из 340 остаточных поместий, 2208 земельных участков и 85699 небольших участков венгерское население получило здесь землю только в 8245 случаях [Chmelař, 1935, s. 96].

В целом можно сказать, что, хотя определенную дискриминацию национальных меньшинств в ходе распределения земель нельзя отрицать, утверждение о чехизации или словацизации, присущей реформе преувеличено.

Последним пунктом в оценке земельной реформы является вопрос производства. За короткий Чехословакия дважды пережила экономический кризис, поэтому имеющиеся данные трудно оценить. Результаты, полученные в периоды 1920-1922 и 1923-1925 годов, показывают, что интенсивность производства после разделения земель увеличилась, хотя трудно сказать, было ли это связано с реформой. В указанный период СПУ исследовала среднюю площадь уборки и средний годовой урожай для двадцати видов культур, при этом в девятнадцати случаях урожайность с гектара увеличилась, и только у льна, выращиваемого для волокна, она осталась на прежнем уровне. В любом случае, в 1938 году А. Павел смог сделать вывод, основываясь на статистических данных, что разделение земель не сказалось отрицательно на сельском хозяйстве страны в целом [Pavel, 1938, s. 37].

Первая чехословацкая земельная реформа имела огромное значение. Удельный вес земель дворянских сословий действительно был ограничен, и в то же время укрепилось положение крупных и средних крестьян, что в политической сфере означало консолидацию власти аграрной партии. С точки зрения права был введен большой массив правовых актов, касающихся такой «чувствительной» темы для аграрной и многонациональной страны, однако, не смотря на все усилия реформа не смогла решить аграрный вопрос, так как, во-первых, это было невозможно в условиях того времени, а во-вторых, многие правовые пробелы восполнялись «на скорую руку» чтобы снять социальную напряженность.

Библиография

1. Adamová K. Dějiny veřejného práva ve střední Evropě. Přehled vybraných otázek. 1. vyd. Praha: C.H.Beck, 2000. 119 s.
2. Bartlová A. Programová línia klerikalizmu na Slovensku (1905-1938) // Historické štúdie. 1977. Č. 22. S. 95.
3. Chmelař J. Polská menšina v Československu. Praha, 1935. S. 91-96.
4. Krofta K. Dějiny selského stavu. III. vyd. Praha, 1949. S. 428-429.
5. Labaj L. Čo je povinnosťou každého ľudáka pri prevádzaní pozemkovej reformy. Ružomberok, 1925.
6. Madajczyk C. Burżuazyjno-obszarnicza reforma rolna w Polsce 1918-1939. Warszawa, 1956.
7. Modráček F. Družstevní velkostatek a pozemková reforma. Praha, 1921.
8. Modráček F. Zabráni velkostatků a jejich osídlení. Praha, 1919.
9. Pavel A. Československá pozemková reforma // Pozemková reforma. 1938. Roč. XIX. S. 33-39.
10. Pavel A. Pozemková reforma československá. Zvl. otisk z dodatků Ottova slovníku naučného. Praha, 1937.
11. Pekař J. Omyly a nebezpečí pozemkové reformy. Praha, 1923.
12. Pozemková reforma a politické strany na Slovensku. Bratislava, 1925. S. 15.
13. Rychlík J. Vývoj pozemkové držby na území Československa v letech 1938-1945 // Sociologie zemědělství. 1987. Č. 1. S. 73.
14. Sidor K. Slovenská politika na pôde pražského snemu. I. Bratislava, 1943. S. 54, 235.
15. Venkov. 30. 1. 1918.
16. Vondruška E. Pozemková reforma // Slovník veřejného práva československého. Svazek III. Brno, 1934. S. 362-372.
17. Voženík J. Pozemková reforma v Československé republice. Praha, 1924.
18. Voženík J. Předběžné výsledky pozemkové reformy. I.-II. Praha, 1930-1932.
19. Włodarczyk T. Konkordaty. 2. wyd. T. I. Warszawa, 1980. S. 280.
20. Worliczek C. Die tschechoslowakische Bodenreform // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. 1925/26. LXXX. Heft 3. S. 447-499.

21. Worliczek C. Grundlagen, Grundgedanken und Kritik der tschechoslowakische Bodenreform. Reichenberg, 1925. S. 232.

Historical and Legal Analysis of the Issue of Land Expropriation During the First Land Reform in Czechoslovakia (1918–1935)

Natal'ya V. Romanova

Senior Lecturer,
Department of Theory and History of Law and State,
Department of Civil and Labor Law,
North-Western Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Sredny ave. V.O., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: romanova-nav@ranepa.ru

Abstract

The social and economic transformations of Czech society after 1918 led, on the one hand, to numerous challenges and new opportunities; on the other hand, a number of problems arose that were insufficiently, incompletely, and, so to speak, "hastily" resolved. The change in social conditions inevitably required a substantial change in the legal system, which offers researchers vast opportunities for assessment, analysis, and comparison. The article analyzes the legal regulation of the land reform in Czechoslovakia, examines the key normative acts that determined the process of land expropriation, including noble and church holdings, and also considers the socio-economic and political consequences of the implemented transformations.

For citation

Romanova N.V. (2026) Istoriko-pravovoy analiz voprosa ekspropriatsii zemel' v period pervoy zemel'noy reformy v Chekhoslovakii (1918–1935 gg.) [Historical and Legal Analysis of the Issue of Land Expropriation During the First Land Reform in Czechoslovakia (1918–1935)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 33–42. DOI: 10.34670/AR.2026.60.45.005

Keywords

History of state and law, history of law of foreign countries, land reform in Czechoslovakia, land expropriation, expropriation of noble property, expropriation of church lands, reception of law.

References

1. Adamová, K. (2000). Dějiny veřejného práva ve střední Evropě. Přehled vybraných otázek [History of public law in Central Europe. Overview of selected issues]. C.H.Beck.
2. Bartlová, A. (1977). Programová línia klerikalizmu na Slovensku (1905-1938) [The program line of clericalism in Slovakia (1905-1938)]. *Historické štúdie*, 22, 95.
3. Chmelař, J. (1935). *Polská menšina v Československu* [The Polish minority in Czechoslovakia]. Author.
4. Krofta, K. (1949). *Dějiny selského stavu* [History of the peasantry] (3rd ed.). Author.
5. Labaj, L. (1925). *Čo je povinnosťou každého ľudáka pri prevádzaní pozemkovej reformy* [What is the duty of every member of the People's Party in implementing the land reform]. Author.

6. Madajczyk, C. (1956). *Burżuazyjno-obszarnicza reforma rolna w Polsce 1918-1939* [Bourgeois-landowner agricultural reform in Poland 1918-1939]. Książka i Wiedza.
7. Modráček, F. (1919). Zabraní velkostatků a jejich osídlení [Seizure of estates and their settlement]. Author.
8. Modráček, F. (1921). Družstevní velkostatek a pozemková reforma [Cooperative large estate and land reform]. Author.
9. Pavel, A. (1937). Pozemková reforma československá [Czechoslovak land reform] (Special offprint from the supplements to Otto's Encyclopedia). Author.
10. Pavel, A. (1938). Československá pozemková reforma [Czechoslovak land reform]. Pozemková reforma, 19, 33-39.
11. Pekař, J. (1923). Omyly a nebezpečí pozemkové reformy [Mistakes and dangers of the land reform]. Author.
12. Pozemková reforma a politické strany na Slovensku [Land reform and political parties in Slovakia]. (1925). Author.
13. Rychlík, J. (1987). Vývoj pozemkové držby na území Československa v letech 1938-1945 [Development of land ownership in Czechoslovakia in the years 1938-1945]. Sociologie zemědělství, 1, 73.
14. Sidor, K. (1943). Slovenská politika na pôde pražského snemu [Slovak politics in the Prague Parliament] (Vol. 1). Author.
15. Venkov [The Countryside]. (1918, January 30).
16. Vondruška, E. (1934). Pozemková reforma [Land reform]. In Slovník veřejného práva československého [Dictionary of Czechoslovak public law] (Vol. 3, pp. 362-372). Author.
17. Voženílek, J. (1924). Pozemková reforma v Československé republice [Land reform in the Czechoslovak Republic]. Author.
18. Voženílek, J. (1930-1932). Předběžné výsledky pozemkové reformy [Preliminary results of the land reform] (Vols. 1-2). Author.
19. Włodarczyk, T. (1980). Konkordaty [Concordats] (2nd ed., Vol. 1). Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
20. Worliczek, C. (1925). Grundlagen, Grundgedanken und Kritik der tschechoslowakische Bodenreform [Foundations, basic ideas and critique of the Czechoslovak land reform]. Gebrüder Stiepel.
21. Worliczek, C. (1925/26). Die tschechoslowakische Bodenreform [The Czechoslovak land reform]. Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft, 80(3), 447-499.